

Георгий Чулков

ГОДЫ СТРАНСТВИЙ

«Вопросы жизни»

Оригинал находится здесь: [Серебряного века силуэт...](#)

I

Создать такой журнал, как «Вопросы жизни», на рубеже 1904 и 1905 годов было нелегко. И не только потому, что судьба его зависела от царского правительства и его цензуры. Создать такой журнал было трудно потому, что историческая обстановка вовсе не благоприятствовала пропаганде тех идей и верований, какие занимали тогда меня и моих литературных друзей. Программа идейной пропаганды, какую мы мечтали развернуть, была рассчитана на несколько лет. Но зашумела революция, и вся жизнь полетела, как парусное суденышко, подхваченное штормом.

Мы наладили наш корабль. У него снасти были крепче, чем у безвременно погибшего «Нового пути», но и нашему кораблю надо было спешить все дальше и дальше, не заходя в гавани. Избегая метафор и аллегорий, скажу прямо: революционная психология не терпит, как известно, никаких рефлексий, сомнений, скептицизма. Революционная эпоха прежде всего эпоха волевая. «Кто развязал Эолов мех, бурь не кори, не фарисействуй»¹, — сказал поэт. И поэт прав, конечно.

Мы тогда все «приняли революцию». А уж если ты принимаешь революцию, надо ее принять со всеми ее выводами. Тут сентиментальным быть не приходится. Этот подводный камень мы обошли, но вот насчет рефлексий дело было труднее, ибо мои друзья были философы, а какая же философия возможна без скептических размышлений и без всяческих сомнений! Героями дня были не те, кто размышлял, а те, кто действовал.

Со стихией не сладишь, ее не перекричишь, хотя бы ты обладал «шляпинским» горлом. У стихии своя правда. И тут уж ничего не поделаешь.

Что касается материальной организации журнала, то она устроилась довольно благополучно. У проф. Н.О. Лосского было почему-то не использованное им правительственное разрешение на журнал под названием «Вопросы жизни». Я поехал к Лосскому и без труда уговорил его дать свое имя и уступить свои права на журнал нашему кружку. Деньги дал великодушно и бескорыстно Д.Е. Жуковский², небезызвестный издатель философских книг. Политический и философский отделы были в руках Булгакова и Бердяева, а я ведал главным образом отделами беллетристики, поэзии и критики.

«Вопросы жизни» не были тем боевым, своеобразным и нарушавшим все интеллигентские традиции журналом, каким был «Новый путь», но зато новый журнал был солиднее, умнее, убедительнее, внушительнее своего неосторожного предшественника. В отделе поэзии и художественной прозы, где я собрал всех символистов, журнал значительно выиграл. Впервые, наконец, поэты-символисты стали печататься в журнале, который пользовался известным авторитетом не только в литературно-художественной богеме, но и вообще среди